

*К. А. Горшкова, Н. Г. Шевченко Украина,
Одесса, ОНУ им. И.Мечникова*

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАССКАЗА

Последние десятилетия XX ст. — начало XXI ст. отмечены бурным ростом интереса к исследованиям, посвященным моделированию текста как высшего уровня в иерархии языковых уровней. Огромное количество работ посвящено не только изучению глубинной/содержательной структуры текста, но и выявлению отличительных признаков / категорий, позволяющих структурировать / систематизировать любой текст любого функционального стиля. Особое внимание уделяется структуре и функциям текстовых категорий художественного текста (ХТ). В ХТ индивидуальный подход к описываемым событиям позволяет авторам использовать специальные, нередко неожиданные приемы репрезентации категориальных признаков, что способствует актуализации необходимых граней концепта текста. На данном этапе развития лингвистики текста система текстовых категорий является достаточно упорядоченной. Несмотря на значительные различия в предлагаемой парадигме (см. работы И.Р. Гальперина, В.А. Кухаренко, О.И. Москальской, О.П. Воробьевой, З.Я. Тураевой, И.Я. Чсрнухиной, А.Н. Мороховского, К.А. Долина и др.), все ученые среди основных обязательно выделяют категории модальности и пространственно-временного континуума, которые репрезентируют основополагающую содержательную триаду любого текста: Человек — Время — Пространство. Пространственно-временной континуум, т.е. определенная последовательность фактов, событий, развертывающихся во времени и пространстве

[2:87]представляет собой неразрывное диалектическое единство. Тем не менее, каждый компонент этого единства подвергается специальному исследованию. Пространство художественного текста является многослойным иерархически организованным содержательным компонентом структуры текста, представляющим среду, в которой развиваются описанные в тексте события. В психологической прозе оно репрезентирует картину мира, обработанную сознанием адресанта/автора и используемую им для актуализации определенных аспектов психологического состояния персонажа. Каждый персонаж ХТ имеет собственное пространство - микропространство, которое включено в макропространство целого текста.

Композиционно художественное пространство (ХП) распределено по параметрам открытое : : закрытое и верх : : низ [3,287]. Каждый из этих четырех параметров может взять на себя функцию обеспечения концептуального содержания текста. Открытое пространство представлено пейзажным описанием, выполняющим роль фона, предназначенного для отражения внутреннего состояния персонажа. Оно выражает гармонию либо контраст между переживаниями человека и состоянием окружающей среды и реализует прагматическую задачу определенного воздействия на читателя. Закрытое пространство представлено описанием интерьера. Функцией закрытого пространства является фокусирование внимания читателя на отличительных чертах характера персонажа, на изменениях, происходящих в его психологическом состоянии.

Вертикальная ось ХП также реализует важную функцию в тексте. Многочисленные наблюдения указывают на то, что довольно часто верх ассоциируется с событиями, имеющими положительный содержательный заряд. Здесь, как правило, происходит нечто благотворное,

способствующее установлению равновесия в психологическом состоянии персонажа. Низ нередко связан с событиями, описывающими неприятные ощущения и переживания персонажа. По-видимому, такая смысловая нагруженность вертикальной оси ХТ обусловлена возникающей у адресанта подсознательной ассоциации с понятиями рай (верх) : : ад (низ), что выстраивает оппозицию хорошо : : плохо. Упоминание пространственных ориентиров верх : : низ встречаем в заглавиях ХТ разных жанров (см., например, заглавия романов Б.Кауфман «*Up the Down Staircase*», Дж. Брэйна "*Room at the Top*" и "*Life at the Top*", рассказов Г.Грина "*The Basement Room*" и О.Генри "*The Lady Higher Up*"). Языковые маркеры ХП в художественном тексте далеко не ограничены обозначениями реально существующих указателей места действия. Помимо топонимических обозначений пространства, автосемантических и синсемантических лексических единиц, закрепленных в языке в качестве пространственных ориентиров, наиболее художественно релевантными могут оказаться не узуальные, а окказиональные ориентиры, нередко совершенно неожиданные. Анализ композиционных и языковых средств, представляющих ХП в ХТ, дает читателю возможность обнаружить смысловые вехи, расставленные автором и, таким образом, проникнуть в содержательные глубины текста. Проследим средства реализации ХП в психологическом рассказе.

Психологизм рассказа Г.Грина «*I Spy*» строится на передаче противоречивых чувств и мыслей протагониста — двенадцатилетнего мальчика Чарли, связанных с эволюцией взаимоотношений (от ненависти к любви) между отцом и сыном, реализация которой имеет место в закрытом пространстве дома, верхние этажи которого представлены жилыми помещениями, а нижний — табачным магазином.

Покидая свое, безопасное микропространство — спальню (*his bedroom*), Чарли оказывается сначала на лестнице, ведущей вниз (*down a dozen wooden steps*), а затем — в маленьком магазине (*a little shop*) — микропространстве отца, к которому мальчик испытывает неприязнь. Находясь практически в полной темноте (*dark*), изредка прорезаемой лучами прожектора (*searchlight*), мальчик испытывает страх разоблачения (*frightened did not dare, cowered in the darkness*), отчаяние (*despair*), но постепенно обретает мужество (*he got his courage back*). Макропространство дома и магазина с его прилавком (*counter*), полками сигарет (*piles of cigarettes*) “оживает” благодаря присутствию в нем воспринимающего субъекта - Чарли. Он видит, как гаснет свет в спальне матери (*now all the windows were dark*). Благодаря свету прожектора в окне, он видит и запоминает расположение в магазине стопок сигарет, прилавка и небольшого отверстия под ним (*a small hole under it*). Из своего укрытия Чарли видит отца и двух незнакомцев (*he could see his father... between two men*).

В темноте он слышит звуки, доносящиеся из комнаты матери (*he heard his mother snore*), снаружи (*a wind blew from the sea*), скрип ступенек лестницы (*they creaked*), шаги полицейского на улице (*the footsteps of the policeman*), шаги людей, подошедших к входной двери и открывающих ее (*footfalls in the street, the sound of several men walking rapidly, a key turned in the shop door*), звук голоса отца (*he heard his father*), голос незнакомца (*he spoke gently but without kindness*). Оказавшись опять в своей спальне, он слышит шаги удаляющихся людей (*he could hear the quick steps going away*).

Чарли не только видит и слышит, у него обострено обоняние - он ощущает устойчивый запах табака в магазине (*a thin haze of stale smoke*), и осязание (*he clenched his fingers on his nightshirt; he clutched his nightshirt tightly*).

Все что находится в закрытом пространстве дома - артефакты и сам дом - результат человеческого труда «оживают» благодаря присутствию в нем Чарли. Открытое пространство также представлено через восприятие протагониста. ХП рассказа неотделимо от личности воспринимающего это пространство субъекта: жанр рассказа предопределяет специфику восприятия ХП героем, — практически все органы чувств обострены, что дает основание считать ХП психологического рассказа перцептуальным [1].

Представленный в рассказе концепт «дом» традиционно рассматривается как «свое», безопасное для героя пространство, в отличие от открытого пространства, начинающегося за порогом дома или за окном. Специфика макропространства «дом» в данном рассказе состоит в том, что и внутри дома не все помещения одинаково безопасны для героя. Для Чарли таким абсолютно безопасным, «своим» микропространством оказывается его спальня на втором этаже дома. Покидая ее и спускаясь по лестнице, он попадает в зону опасности — магазин. Возвращаясь в свою спальню в конце рассказа, он опять оказывается в безопасном для него пространстве и спокойно засыпает. Таким образом, срабатывает вертикальная бинарная оппозиция реализации ХП в тексте верх : : низ, где верх наделен положительными коннотациями добра — именно здесь мальчик начинает ощущать сострадание и любовь к отцу, а низ - отрицательными коннотациями зла — оба, отец и сын, испытывают страх.

В других рассмотренных психологических рассказах окказиональные маркеры ХП являются более семантически нагруженными, чем узуальные.

В рассказе К. Шопен «*The Story of an Hour*» закрытое и открытое пространство, верх и низ перцептуально ориентированы. В закрытом пространстве комнаты героиня, переживающая приступ горя в связи с трагической гибелью мужа, вдруг начинает ощущать пьянящее чувство свободы _ свободы от гнета семейной жизни^{1*}. В осознании

---

1 * Рассказ написан в период бурного развития феминистского движения в США.

новой жизненной перспективы ей помогает пространственная перспектива — вид за окном (открытое пространство). Там

весна (*new spring life*), чистое небо (*blue sky*), весело щебечут воробьи (*twittering of sparrows*). Важной текстовой вехой является окно - граница между закрытым и открытым пространством. Другой пространственный релевантный ориентир в рассказе — вертикальная ось. Ощущение свободы приходит к героине наверху — в ее комнате. Испытывая радость свободы, она спускается вниз и обнаруживает, что счастье оказалось призрачным — муж возвращается живым и невредимым. Героиня умирает от шока.

Подобные трансформации в психологическом состоянии персонажа описаны и в рассказе Дж. Коллиера «*Back for Christmas*». Ужасные события происходят в доме семейной пары. Наверху муж-хирург убивает ненавистную жену, ощущает радость освобождения, прячет расчлененное тело внизу - в подвале (*the cellar*). Там оно вскоре будет обнаружено рабочими, приступающими к ремонту подвала - зло будет наказано.

В рассказе Р. Дал а «*The Way Up to Heaven*» уже в заглавии представлены пространственные маркеры *way, up, heaven*. Автор разрешает конфликт семейной пары — отправляет деспотичного мужа в иной мир, заставив его подняться на верхний этаж дома на неисправном лифте. Он умирает, застряв между этажами, поднимаясь вверх (*up*). Р.Дал, непревзойденный мастер черного юмора, обыгрывает семантическую оппозицию верх (хорошо) : : низ (плохо). Его герой отправляется вверх (*Heaven*), на тот свет, что для него не обернется раем, а для его жены смерть коварного мужа — счастливое избавление.

В этих рассказах искажены традиционные нравственные понятия добро : : зло. Свобода, обретенная ужасным способом, не есть добро, но такая переоценка обусловлена прагматической установкой автора.

Жанр психологического рассказа обуславливает специфику художественного пространства текста: в центре внимания находится воспринимающий субъект, в связи с чем ХП является перцептуальным.

Литература

1. *Васильева Л.В. Лингвистические особенности организации художественного пространства в тексте. Дисс. канд. фи- лол. наук. - Иркутск, 1989. - 173 с.*
2. *Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования /Изд-е 5-е. — М.: КомКнига, 2007. — 144 с.*
3. *Лотман Ю.М. Структура художественного текста. - М.: Искусство, 1970. — 384 с.*